

КАЗАЦКАЯ БЫЛЬ

И.ГЛЕМБА
А.ПРОХОРЕНКО

ПЫЛЫПКО – КАЗАЦКИЙ СЫН

Казацкая быль

Андрей Прохоренко

Пылыпко – казачкий сын

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Прохоренко А.

Пылыпко – казакский сын / А. Прохоренко — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Казакская быль)

ISBN 978-1-38-787971-7

Украина. Год 1573. Мимо Запорожья в Крым движутся захваченные в плен двух-трехлетние дети с четырьмя десятками женщин в сопровождении сборного отряда из татар и турок. Освобождение мальчиков, которым уготовано стать янычарами, становится делом чести атамана из сотни казакской разведки по кличке Забож и его учителя — казакского батьки Боревого. Казакская смекалка, отчаянные и неожиданные действия запорожцев и буджакских татар приводят к освобождению пленников. О сложном переплетении судеб, о казакской отваге повесть «Пылыпко — казакский сын».

ISBN 978-1-38-787971-7

© Прохоренко А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	5
В гостях у буджакских татар	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

И. Глемба, А. Прохоренко

Пылыпко – казачий сын

Предисловие

Как правило, в сознании современников достаточно прочно укоренилась мысль о том, что татары были едва ли не первыми врагами казаков и лютыми врагами люда, проживавшего на огромных просторах от Карпат до Урала. Едва ли не все знают о том, что на протяжении столетий рейды татарских отрядов глубоко в земли Речи Посполитой и Московии обескровливали эти земли, а полон уводился в Крым, где невольников продавали на рынках.

Татары называли пленников ясырем. Казаки же называли татар, охотящихся за живым товаром, – ясырниками. Если ясырники попадали в плен, их редко миловали, чаще всего рубили саблями. Однако не все было так просто и однозначно. Были татары, которые не занимались ясырем, а вели привычный для себя кочевой образ жизни, передвигаясь по Дикому полю. С ними некоторые из казачьих батек поддерживали вполне дружеские отношения, зная быт, обычаи и нравы.

Воин всегда поймет воина, если он, хоть и враг, соблюдает не писанные законы чести, принятые между воинами в Диком поле. Сколько историй хранит Дикое поле, сколько голов сложили в нем казаки на протяжении веков, можно только догадываться.

Казачьи традиции передавались от отца к сыну, внуку или к мальчику, в котором казачий батка видел силу и возможность научиться казачьей науке. До определенного времени каждый казачий батка должен был, прежде чем уйти из этого мира, подготовить себе смену. Эта традиция была прервана уже к середине семнадцатого века, но в те года, о которых пойдет речь, а шел 1573 год, она пока еще соблюдалась. Казачьи батки делали все для того, чтобы найти свое продолжение, обучить и способствовать становлению самых способных казаков, которых часто называли характерниками. Ради этого батки, которые к тому времени уже вешали саблю на стену или готовились это сделать, были готовы пойти на все.

Вместе в степях частенько промышляли как татарские, так и турецкие отряды, в числе которых были и наемники, и янычары. В гвардию султана – в янычары, в подготовительные отряды, отбирали мальчиков из христианских семей в семилетнем возрасте, воспитывая их в духе преданности султану и исламу. В двух-трех годовалом возрасте их забирали у кормилиц и передавали в семьи, где начиналось их воспитание, как мусульман. Дети, отобранные на территориях разных стран, в том числе и Украины, становились, вырастая, врагами своему народу, стремясь привести неверных, а ими считались все люди, не почитавшие Аллаха и не бывшие мусульманами, к единственно правильному богу.

Степь и Дикое поле для казака – родной дом. Если ты с детства в дозорах и в боях, то каждый холмик вблизи владений Войска Запорожского тебе знаком. Ты знаешь, где устроить засаду, знаешь, как сделать так, чтобы с горсткой отчаянных храбрецов наскочить вовремя и освободить пленных. Но, несмотря на знание, этого все-таки слишком мало для того, чтобы достичь желаемого результата. Понимая это, батка Боровой, помогая Забожу, своему воспитаннику, решается на последнее и самое отчаянное дело в своей жизни, зная, что в случае успеха мероприятия, в том числе и с его помощью, из ребенка, находящегося в полоне, может воспитаться казак-характерник. Шансы на успех невелики, но Боровой делает все для того, чтобы этот шанс стал судьбой, чтобы Пылыпко стал казачьим сыном, а не янычаром.

Авторы предоставляют слово Василию Галайде по прозвищу Куйбан, казаку-характернику, действительному автору истории, которая приводится. Казачья смекалка, силовое чутье, знание того, к чему придет ситуация, иной раз творят чудеса, как и некоторые казачьи

хитрости... «Если есть «хара» (сила) и «тяма» (в смысле энергия, обеспечивающая разумность и разумение) – есть казак. Если хары и тямы нет – есть одни шаровары и вышиванка, но нет казака», – так говорили казацкие батьки.

В гостях у буджакских татар

Давно это было, через два года после того, как Девлет-Гирей Москву спалил в 1571 году. Жила-была себе семья казацкая в одном из местечек. Муж и жена были работающие, ко всякой работе привычные. Ведь что казак? Он и саблей владеть обязан, и коня подковать, и пропахать, если надо, да и слово сказать, когда следует. Да и на кого в чистом поле опираться, как не на самого себя? Степь да поле, вокруг воля и тишина, которая в один момент может прерваться криками или стуком копыт, когда идет орда широким фронтом по шляхам.

Сколько было татарских набегов на Русь-Украину, на Московию, и сосчитать-то нельзя. Каждый год, почитай, шли татары тысячами. А что говорить о татарских отдельных отрядах, шнырявших на пограничье, иногда забредавших далеко на север? Где их искать? Сегодня они здесь, а завтра ищи ветра в поле. Можно было лишь, когда татары полоном отягощены, их застать врасплох.

Правда и то, что среди крымчаков разные люди встречались. Были у меня среди татар и друзья, а были и лютые враги, промышлявшие ясырем. Живой товар пользовался спросом на протяжении столетий, поэтому ясырь, как промысел, процветал. Через Кафу, другие города в Крыму, где располагались невольничьи рынки, проходили десятки и сотни тысяч пленников. Хотя, если честно, в самом Крыму рабства на тот момент среди татар уже почти что не было. Зато купцы платили за живой товар звонкой монетой. Невольники преимущественно отправлялись в Турцию, хотя на самом деле их передавали еще дальше. На галеры в турецком флоте постоянно требовались гребцы. Труд это был тяжелый. Долго на галерах не выдерживали. Умерших невольников выбрасывали за борт на корм рыбе. Их место занимали сильные и молодые гребцы. Я и сам одно время побывал в роли такого гребца, но рассказать хочу о другом.

Среди янычар одними из самых крепких, сильных и смелых воинов считались мужчины, которые еще детьми были забранные от родителей на территории Украины-Руси и соответствующим образом обучены и воспитаны. На пограничных с Запорожьем территориях, во всей причерноморской зоне и не только, существовал особый промысел. Им занимались преимущественно специальные отряды, которые, пробираясь на территорию Украины-Руси или Московии, занимались грабежом и разбоем, но главной их задачей было нахождение мальчиков, чтобы передать их новым родителям-мусульманам, а потом в лагеря, где из них делали янычар. Такая была специализация у разбойников. Кто занимался преимущественно нахождением красивых женщин для гаремов, кто молодых мужчин для галер, а кто – мальчишками.

Детей двух-трех или четырехлетнего возраста воспитывали в духе ненависти к врагам султана и к гяурам (неверным). Ими преимущественно считались христиане. Хотя это прозвище распространялось на всех лиц, которые не веровали в Аллаха. Для янычар, воспитанных в духе преданности, гяуры были людьми второго и даже третьего сорта. Убийство гяура не считалось преступлением. Оно было правильным и закономерным поступком, если гяур упрямылся и не переходил в истинную веру. Ею, естественно, считался ислам.

К чему я веду. В год 1573 один из смешанных отрядов, в которых были как татары, так и турки, а также выходцы из Молдавии, совершив удачный набег, возвращался с добычей, обходя Запорожье, в Крым. В то время Днепр-Славути и Великий Луг, который заканчивался у речки Конки, были границами казацких владений. За ним начиналась дикая степь, вотчина ногайцев и других татарских кочевий. Конечно, как таковой, границы не было, но казацкие вышки, кое-где стоявшие в здешних местах, да редкие казацкие разъезды достаточно красноречиво ее обозначали. К тому же невидимая граница пролегла в умах и сердцах здешнего населения, несмотря на то, что эта пограничная территория была пустынной. Если присмотр-

реться внимательней, то с обеих сторон, в первую очередь со стороны Великого Луга, в степь всегда смотрели десятки глаз.

Казацкие разведчики не дремали ни утром, ни днем, ни вечером или ночью. Здесь, на пограничье, вырос и воспитался особый класс казаков-дозорных, которых впоследствии назовут пластунами. Казаков в наше время, этих отчаянных хлопцев, появлявшихся неизвестно откуда и также скрыто и быстро исчезающих, когда было сделано дело, называли харатами. Эти воины никогда не проявляли себя без серьезной причины, стараясь делать дело так, чтобы никто их не видел и не слышал. Их подвиги обрастали легендами, передавались из уст в уста по всей Украине. Одним из таких харатов был в описываемые мною годы Яков Пидбудько, только тогда казак-характерник носил кличку Ус, а звали его Забож.

Как для здешних земель, так имя странное, пахнущее древностью и какой-то особой силой. Забожу было тогда тридцать восемь лет. Руководил он отрядом отчаянных и на все способных казаков. Было их немного, всего около двух десятков воев, но зато все они в совершенстве знали воинское дело, владели всеми видами оружия и приемами рукопашного боя, были смелые, храбрые и удачливые. Ко всему прочему кровь просто так и без надобности никогда не проливали, на рожон не лезли, но всегда были готовы пустить в ход сабельку или пистоль.

Забож был казак рискованный и горячий. За ним ходила по Запорожью лихая слава. Говорили, что он мог бы быть не только куренным атаманом, но кошевым, но казак предпочитал руководить проверенными и надежными, такими же, как и он, побратимами, приписанными к сотне казацкой разведки. Ей в те времена руководил Славко Задери́га. Забож был вроде бы и у него в подчинении, но по факту выступал сам себе командиром, поскольку принимал отчаянные, рискованные, но по большей части своевременные решения, советуясь с побратимами. Только ветер в степи и Славута-Днепр, раздольно кативший свои воды в Черное море, были тому свидетелями.

Доверял Славко Забожу. Были они оба и характерниками, и побратимами. Хару (силу) свою с детства развивали, хоть учителей среди казацких батек имели разных: Славка обучал Вернидуб, а Забожа – Боровой. Были похожи казаки тем, что оба простых решений не искали, рисковали, но обоснованно. Смелыми и отважными воинами были, да только с десятком воинов против сотни не пойдешь, если секрет какой-то не знать. А на эти секреты оба мастера были. Степь недалеко от Великого Луга, что на юг, что на восток отлично знали. В Крым ходили, там знакомых имели. В общем, казацкая доля – ветер, степь да поле, были их уделом, а удача обоих пока что не покидала. Поскольку без удачи, без того, чтобы делать вовремя, пусть и с риском, нужное дело, нет казака, не говоря уже о характернике.

Так вот, ближе к концу лета, когда казацкие разведчики, как издавна повелось, несли дозор на окраине Великого Луга, наблюдая из укромных мест за степью, иногда на свежих конях углубляясь далеко в степь с риском для жизни, дошло до них известие о том, что по одному из шляхов вскоре пройдет отряд. Сколько воинов в отряде, точно было неизвестно. Казаки знали, что полон, который сопровождают татары и турки, особенный. В нем были преимущественно дети, которые должны были стать янычарами. Обычно казацкие разъезды и дозоры на такие отряды не нападали. Слишком мало было казаков для того, чтобы отбить пленных, но Забож, когда узнал, что с татарами и турками едут мальчики, решил на отчаянный поступок. Тогда Задери́га на короткое время передал руководство сотней казацкой разведки ему, а сам, как это часто бывало, исчез, отправившись на очередное задание.

Вот тут-то и решился Забож на дело, да так, чтобы ни куренные атаманы, тем более кошевой не узнали. Не хотел он огласки, предпочитая сделать дело, а уже потом, по факту его совершения, и ответ держать. Что казацкая сотня? Третью казаков в дозорах постоянно, треть на заданиях, а треть отдыхает и готовится, если нужно, в любой момент помочь побратимам. И так из года в год, невзирая на жару, холод или дождь. Даже, когда на зимовку казаки уходили в Чигирин или в Черкассы, то казаки из сотни разведки преимущественно на Сечи или в казац-

ких лагерях оставались. Их не пугали ни татары, ни турки. Отчаянные были мужчины. Уговаривать или агитировать за что-то их не надо было. Сами все делали и на судьбу не роптали, хотя многие за свою жизнь и дома-то не имели, а всю жизнь так в лагерях и на Сечи прожили. На том Сечь стояла и пока еще стоит, хоть и идет 1662 год...

Забож к делу решил привлечь казаков, которые отдыхали. Приехав в казакский лагерь, он созвал круг и на нем объявил о намерении, предупредив, что действовать надо быстро и четко. При этом, естественно, Забож распорядился, чтобы за круг новость не вышла, иначе, не видать всем удачи. То, что дело рискованное и отчаянное намечается, было сразу понятно. А казакам только лишь этого и надо. Засиделись. Послушали, на ус намотали, распределились, организовались и, не раздумывая, в степь выступили. Без разведки ведь воевать, все равно, что в прятки играть, когда ходишь с повязкой на глазах, руки широко расставив, рассчитывая кого-то случайно поймать, да все не выходит.

Разошлись казаки кто куда, а Забож с десятком побратимов притаился в яру на самой окраине Великого Луга. С одной стороны, степь раздольная, а с другой – ветер деревья да камыш колышет. Казацкие места. Есть, где спрятаться на Лугу. В здешних местах два войска могут укрыться и никто их не найдет. Татары эти места стороной старались обходить, особенно, когда зелень буйная с весны и до осени здесь была хозяйкой. Можно было пропасть и больше в степь не выбраться.

Казаков же, которые отлично знали эти места, плавни Базавлукские и Томаковские, называли между собой сечевики байзами. Их даже среди сечевиков в те времена было всего несколько десятков. Был один такой казак, Паливеном звали, в отряде у Забожа. Было ему уже сорок шесть лет тогда, но выглядел Данила по прозвищу Паливень лет на десять моложе. Не женат был. Всю свою жизнь на Низу, можно сказать, и провел, не считая походов, да иных удалых дел.

Казаки разведчиков ждали. Они должны были точно определить, откуда и куда движется отряд и когда он будет Муравским шляхом мимо Запорожья проходить. Там, выбрав момент, и собирались казаки напасть на татар. Вот только Забож, поразмыслив, понял, что надо что-то хитрее придумать, чтобы невольников вызволить. Думал-рядил, да так ему в голову ничего и не пришло. А ближе к вечеру разведчики к Забожу вернулись. Сказали, так, мол, и так, враг приближается. На следующий день совершит стоянку в здешних местах. Всего татар и турок чуть больше сотни. Есть у них проводники. Идут осторожно, никуда не торопятся. За ними погони нет, а в полоне около сотни мальчиков и десятка четыре женщин. Ведут полон с севера, со Слобожанщины.

Забож разведчиков выслушал, на побратимов посмотрел и только лишь рукой по усам провел. Один из друзей Забожа, Микола по кличке Злотник, увидев жест друга, сразу же понял его смысл.

– Что загрустил? Нас мало, да сабли у нас острые. Наскочим неожиданно, полон отобьем...

– Жизнь свою легко положить, а для того, чтобы выжить, надобно постараться. Невольникам не поможем и сами поляжем. И кому такое нужно? Может, кто-то дельное слово скажет? – слегка прищурился Забож, глядя на побратимов.

– Вблизи Луга нападать – значит, самим подставиться, – поразмыслил вслух Нисько Балабай. – Надо бы сделать так, чтобы вообще на нас не думали. Мало ли кто в Диком поле шастает...

– Что конкретно предлагаешь?

– Не знаю, – честно признался Балабай.

– Есть у меня мысль, как нам врага обмануть и добычу отбить, – раздался голос Данилы, жевавшего травинку, и как бы вовсе не слушающего все то, что говорится.

– Так ты излагай, а не молчи, – предложил Забож.

Он сразу же почуял, то Данила имеет какой-то план или может подать идею, как сделать дело, не особо обагрят кровью саблю и излишне не рискуя казакскими жизнями.

– Здесь нападать – все равно, что на смерть пойти, – продолжал рассуждать Данила. – Надо хитрее действовать. Враг начеку, когда мимо наших земель проходить будет. Здесь мы его не одолеем и внезапность не используем. Надо с юга зайти, тогда есть шанс.

– С юга? Ты белены объелся, что разыгрываешь нас? – спросил Балабай. – Татары по степи рыскают. Их разъезды везде.

– Так и я о том же. Татарский отряд – как раз то, что нам нужно.

– Хочешь за татар сойти? – догадался Забож. – Похвально. Только где здесь этих татар найти? С ними еще воевать, а завтра, поди, татары с полоном нагрянут.

– С теми татарами, о которых я говорю, может, и сражаться не придется...

– Ты посмотри, какой хитрец! – вырвалось у Забожа. – Говори, что надумал. Чую, что сможем врагов провести.

– Тут недалеко стоянка есть. Буджаки лагерем стоят. Их немного – человек сто сорок, если без детей считать.

– И с чего они нам будут помогать? – поинтересовался Микола. – Скорее, сами на нас нападут.

– Буджаки эти отдельно от орды ходят. Сами они по себе, – намекнул Данила и замолчал.

– Ты что-то скрываешь. Все говори, как есть! – откликнулся Степан Семко.

– Да, выкладывай, а то ты все вокруг, да вокруг ходишь, недомолвками говоришь. Мы что, по-твоему, мысли твои должны читать или догадываться? – поддержал друга Балабай.

– С полуслова надо понимать и на ус мотать, – усмехнулся Данила.

– Если такой умный, то говори, что делать, – не отставал Балабай.

Данила взглянул на товарищей, на Забожа и в общих чертах рассказал им план. Выслушали его казаки внимательно, а когда он закончил, долго никто из них ничего в ответ не говорил. Даже Забож молчал. Внове ему было такое дело затевать, но, если план реализовывался, то выгоды были несомненными. И тут точно никто бы на казаков ничего не подумал.

– Да, ума у тебя – палата, а тямы в голове не занимать, – отреагировал после долгой паузы Забож. – Если не выгорит, что делать-то будем?

– Так надо, чтобы вышло, – заметил Данила.

– Степь, как и татарин, не спрашивает, а сюрпризы преподносит такие, что и не знаешь иной раз, как выжить, – выразил едва ли не общее мнение Забож, но, несмотря на некоторую опаску, план, изложенный Данилой, ему понравился.

– А буджаков ты хорошо знаешь?

– Хорошо или нет, не знаю, но торгуем. Пока что они меня не подводили...

– Так ты что, с татарами связался?! – укорил друга Балабай.

– Татары разные есть, – возразил Данила. – Те, которые за ясырем ходят, наши враги. Буджаки, которых я знаю, этим промыслом не занимаются.

Ответом Даниле был казакский смех.

– Тише вы, сорвиголовы, – урезонил слегка казаков Забож. – Данило знает, что говорит, но захотят ли они подставляться?

Вопрос Забож адресовал Даниле. Тот подумал-поразмышлял и говорит:

– Отряд, который возвращается, не орда. Они охотятся за живым товаром по наводке. Вначале купцы по местечкам ходят, молодежи и детей высматривают, а потом и татары появляются. У буджаков свои счета с наемниками. Отряд-то сборный идет к нам на встречу, который полон захватил. Надо точно выяснить, кто у них главный.

– Мурза Бачай, ставленник эфенди, – сразу же сообщил один из разведчиков.

– Если так, то буджаки нам помогут. Злы они на Бачая. Добычу не поделили раньше, да и преследовали их татары с его подачи, – пояснил Данило.

– Все-то ты знаешь, разумник, – поддел друга Микола.

– А что не знаю, то разузнаю, – был ответ Данилы.

Казак снова заулыбался.

– Лихой казак – что сокол в небесах: долго кружит и добычу высматривает, да быстро нападает, – подытожил сказанное Забож. – Так что, к друзьям своим или знакомым проведешь, поговорим с ними, если они недалече?..

– На юг надо скакать двое суток. Можно на татарскую сотню или на разъезд нарваться, но дело дороже... Тебе решать, атаман.

Забож усмехнулся. Он уже был согласен.

– Рискованное дело, – поделился соображениями Балабай.

– Сабля врага – не достанет, а конь не подведет, – высказался Микола. – Чего нам терять, если можно пленных отбить? Татары женщин не красивых в плен не берут.

– Да ты, никак, жениться захотел, – догадался Стець Присядько. – Тебе еще рано. Сечи еще не отдал положенного. Вон Паливеню пора. Сорок пять уже исполнилось. Казак всем видный, сильный и умелый. Все может и умеет. Я ли не дело толкую?

– Сватом решил стать? – слегка осадил Стеця Забож.

– А что я сказал? Я же правду глаголю...

– Помолчи, правдолюб, – поддержал Забожа Балабай. – Горазд ты балаболить.

– Если хотим успеть доехать, надо трогать, – вернул к реальности казаков Данило.

– Что ж, – рассудил Забож. – Тебя послушаю. Хлопцы, поедем к буджакам? Может, нас гостями признают по степному обычаю?

– Жди, что нас стрелами и саблями встретят, как дорогих гостей, – откликнулся Степан Семко.

– Атаман сказал, значит едем, – окончательно выразил общее мнение Микола.

– Итак, нас пятнадцать сабель, – подытожил Забож.

– Маловато, но справимся, – слегка прищурился Данило. – Если еще к самой дальней страже подъехать, то можно еще шестерых с собой взять. Хлопцы приехали подменить дозор. Я их знаю. На шесть сабель отряд больше станет. Это уже немало.

Данило ожидающе смотрел на Забожа.

– Возьмем хлопцев. Если захотят, пусть присоединяются. Ты от меня им весточку передашь. Все расскажешь. Дозор не ослабим за три дня.

– Дело может и шесть-семь дней занять, атаман, – намекнул Данило.

– Ничего, мы быстро.

Забожа, когда он что-то решил, уже ничего не могло удержать. Таков был казак. Мог долго колебаться, но коли что-то делать надумал, то действовал быстро и решительно.

Забож, зная, что Данило сказать и убедить умеет, специально отослал его с весточкой к казакам и не прогадал. Данило свое дело сделал, привел еще шесть казаков.

Вскоре небольшой отряд казаков быстро продвигался к указанному Данилой месту, где находились буджаки. В тот год жара в степи была умеренная. Коням корма хватало, как и воды у мест, где ее можно было набрать. Когда до буджаков осталось не более перехода, казаки сменили тактику. Вперед выдвинулись Данило и его помощник Малош Пидкотило. Места здешние эти казаки знали лучше всех, да и связи имели с буджаками не то чтобы дружеские, но и не враждебные. Торговать как-то надо было. А без торговли в степи никак.

К слову сказать, буджаки, с которыми имел дело Данило, закон степи строго соблюдали и не самовольничали. Чтили границы и понапрасну на соседей не нападали. Кочевали себе по югу от Молдавии до Дона и обратно. Бывало и дальше шли. Не могу сказать, чтобы особо мирными были. В степи ведь как, саблю не вытащишь из ножен, будут считать, что слаб, поэтому всякий степной житель сабелькой любил помахать...

Да, крымчаки были грозой и постоянной угрозой, могущей в любой момент нагрянуть с Дикого поля, но, прожив жизнь, могу точно сказать одно: если бы не распри и раздоры и среди поляков, и среди московитов, то с этой угрозой можно было еще при Байде Вишневецком справиться. Но, не буду скрывать, что многим христианам, как они любили себя называть, необходима была торговля живым товаром. Ведь ее вели и греческие, и генуэзские, и другие купцы. Если бы не было спроса, то охота за людьми стала бы невыгодной, чтобы из-за нее терять жизни.

И я, потомки, обоснованно утверждаю то, что очень многие и шляхтичи, и высокие чины в Московии имели процент от продажи людского товара. Без этого не было бы набегов, не было бы караванов из десятков тысяч пленных. Между мурзами и некоторыми воеводами был сговор. В этом я убедился сам. Напрасно оговаривать не буду, но правду не умолчу. Иначе незачем рассказ вести.

Данило долго не задержался. Пока его не было, казаки притаились в ярочке, образованном руслом высохшей речки, где были даже редкие деревья. Пользуясь случаем, казаки отдыхали. Вскоре вернулся Данило. По его глазам Забож понял, что дело удалось.

– Что расскажешь, казаче?

– Говорил с Тибудаем. Он поможет, но взамен хочет, чтобы и мы ему помогли...

– Чего хочет? – продолжил расспросы Забож.

– Тут есть крымчаки и перекопские татары, которые буджаков прижимают, сгоняют с пастбищ, запрещают их стоянки в некоторых местах, как будто они изгои. Буджаков очень мало осталось. Вот они и ищут, кто бы им помог...

– Ты им сказал, что нужно будет делать?

– В общих чертах. Меньше знают – легче договориться. С тобой Тибудай поговорить хочет. Без этого помощи не будет. Так сказал.

– Я-то ему зачем?

– Это буджаки. Что они думают, мне неизвестно. Скорее всего, на тебя хотят посмотреть, чтобы определить, можно с тобой дело иметь или нет.

– Кто я, ты им сказал?

– Это ты им сам скажешь.

– Если ты сказал, что со мной вернешься, может быть, это ловушка?

– Может и так. Хотят силу твою и сноровку проверить.

– Атаман, так недолго и на аркан попасться, – предупредил Балабай, который, сидя невдалеке, внимательно слушал беседу.

– Назад идти поздно, а на честное слово буджаков рассчитывать не приходится, – сделал вывод Забож.

– Тибудай обещал, что крови не будет, – сообщил Данило.

– Сам-то ему веришь?

– А когда я татарам верил или буджакам? Обмануть могут, но есть у них интерес к тебе. Я ведь сказал, что ты характерник и все можешь...

– Я так и думал, что без этого не обошлось, – усмехнулся Забож. – Говори, чего хотят.

– Жена у Тибудая молодая и любимая сильно заболела. Горячка у нее. Сыпь обсыпала все тело. Если поможем, Тибудай все для нас сделает.

– Ты смотрел, что с ней? Помочь ей по-быстрому можно?

– Вряд ли получится.

– Обнадежил. И что нам делать? Без этого обойтись нельзя?

– Можно, но нам не помогут так, как нам нужно.

– Что предлагаешь?

Забож внимательно посмотрел на Данилу, догадываясь, что он знает, что делать.

– Облегчить на время течение болезни можем, но дело серьезное. Кто-то должен возле больной остаться, чтобы ей помочь. Ни ты, ни я с этим не справимся. Нужен тот, кто в этом деле разбирается лучше нас с тобой.

– Имя?

– Твой учитель – Боровой.

– Вон ты куда загнул. И что мне делать? Как я ему сообщу? Даже, если он согласится, то может и не успеть. От казачьего лагеря до здешних мест не один переход... Что, если к тому времени женщина умрет? Я Боровая заводить в ловушку не буду.

– Тогда лучше к буджакам не ехать, – сразу же сделал вывод Данила.

Забож оглянулся на казаков, уже зная, что будет делать. Его взгляд остановился на Никите по прозвищу Цурило. Он был одним из самых молодых казаков. Забож слегка нахмурил брови, уже определившись с кандидатурой посыльного. Уперев руки в боки и пристально глядя на молодого казака, Забож произнес тоном, не допускающим возражений:

– К батьке в лагерь поедешь. Все ему расскажешь. Вместе сюда подъедете. Без батьки я не смогу невольников из полона выволить. Понятно?

– А почему я?

– Потому что я так сказал. И пошевеливайся. Чем быстрее вернетесь, тем лучше для всех будет.

– А если батька ушел куда, что тогда?

– Он на месте. Весточки дожидается, – успокоил посыльного Данила.

Что делать? Никита вскочил на коня и поминай, как звали, понесся прочь по направлению к Великому Лугу.

Забож, сопроводив его взглядом, спросил как бы невзначай:

– Поздно уже. Вечереет. С утра визит сделаем?

Данило повертел головой, не соглашаясь с атаманом.

– Сейчас надобно идти, – сорвалось у него с губ. – К вечеру как раз на месте будем. Буджаков слегка обманем. Они ждут нас к утру. Мы нагрянем к ночи...

– Рискуете вы, – высказал мнение Балабай.

Забож посмотрел на него, в усы усмехнулся и произнес:

– А не рисковать – невольников не выволить.

– И то – правда, – откликнулся Данило.

– Пидкотылю-загуло, ты со мной. Балабай и Степан тоже. Главным Микола будет. И будьте бдительные мне здесь. Двойную охрану выставите.

– Пусть человек пять вас сопровождают, – предложил Микола.

Забож посмотрел на Данилу. Тот еле заметно повернул голову в сторону.

– Сами справимся, – мгновенно отреагировал Забож и слегка прикусил губу.

Через десять минут пятеро человек пустили вскачь коней. Как и обещал Данило, как только начало вечереть, а по земле начал расходиться сумрак, Данило остановил коней вблизи нескольких деревьев, росших в низине возле русла высохшего ручья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.